



**ВЫСШАЯ ШКОЛА
СКАЗКОТВОРЧЕСТВА
ступень 3**

Сборник Психологических Сказок

Любовь Саенко

Хозяйка Судьбы



«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Любовь Саенко

**Хозяйка судьбы. Сборник
психологических сказок**

«Издательские решения»

Саенко Л. И.

Хозяйка судьбы. Сборник психологических сказок /
Л. И. Саенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-649148-9

Все мы мечтаем о счастье, и все мы его достойны. Но как пройти много разных тропинок, вынести много испытаний и решить трудные задачи прежде чем мы найдём путь к себе, своей душе и станем счастливыми? Как избежать ловушек на пути к своему Счастью? Путь к нему живёт в нашей голове. И если в него веришь — оно обязательно случится. Сказочными тропинками я проведу вас по этому волшебному пути. В путь, мои Волшебницы!

ISBN 978-5-00-649148-9

© Саенко Л. И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Три отцовских ключа к процветанию	7
Про силу слова и света	11
Прозрение	14
Победа над страхами	17
Как Люся Дар свой нашла	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Хозяйка судьбы

Сборник психологических сказок

Любовь Ивановна Саенко

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Любовь Ивановна Саенко, 2024

ISBN 978-5-0064-9148-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие



Сказки – это самое легкодоступное и самое волшебное лекарство, они лечат душу. Сказки – как фейерверк в ночном небе, праздничный и восторженный. Сказки, как тепло русской печи – дарит ощущение уюта и защищённости. Сказки, как наполненное любовью озеро. И только ты понимаешь, сколько в нём любви и насколько оно огромно и глубоко.

В процессе написания этой книги сказок я поняла, что любовь, творя свои миры, расцветает и согревает тебя, а пропуская сказку через себя, лечит душу и даёт силы жить.

Три отцовских ключа к процветанию

В некотором царстве, некотором государстве, среди лесов и полей, в красивом месте жила-была девица красавица. Всем она была хороша – и румяна да бела, и руки золотые да очи ясные, и умница да разумница, а звали её Любомира.

Выросла она, выучилась, а пришло время и замуж вышла, деток нарожала. И всё вроде и ничего, да только всю жизнь чувствовала Любомира, как будто не свою она жизнь живёт. Накатывала на неё иногда тоска, которая не давала ей быть счастливой. И не хватало, казалось, самой малости – в отношениях тепла да принятия её такой, какая есть. Вроде и не бедствовала, а всё время, как на паперти стоит – не хватает финансов, чтобы свободной себя почувствовать. И чего она только не делала, чтобы беду избыть – и договариваться с мужем пробовала, и старалась ещё лучше пространство приукрашать, чтоб заценили, и работать больше и учиться да знаниями наполняться, только ничего не помогало. С каждым днём в её душе как будто яркие краски размывались, блестеть переставали.

Маялась, маялась наша Любомира и совсем уже отчаялась. Но душа позвала её в ту деревеньку, где родились её мать и отец. Прямо потянуло в край её детства. Думала, может там из её сердца маета уйдет. Ан нет. Только хуже становится. Слёзы сами собой на глаза набегают, душа прямо рвётся на части. Думает Любомира: «Пойду в лес погуляю. Может грибов, ягод наберу. А нет, так мысли развею».

Идёт, идёт и слышит, как листья шелестят:

– Ключи...

Про какие ключи они мне говорят? – думает Любомира. – Может чудится мне?

Да нет. К листочкам и травка подключилась, про ключи ей говорит.

Странно – думает Любомира. – Что это за ключи такие и где их взять?

Через рощу перешла, к реке подошла, села на бережок, а вода плещется да шепчет:

– Ключи найдёшь – счастье обретёшь! Ключи найдёшь – процветанье обретёшь!...

Что за день такой странный сегодня? – думает Любомира. – Что за ключи? Где их найти?

Глядь, а на берегу, рядом с ней, старушка сидит. Росточка небольшого, а взгляд добрый да участливый.

– Что, девица, тяжело тебе? Маятно? Счастья, радости да процветания хочешь, а никак не найдёшь? И всё делаешь для радости, а она, как вода сквозь пальцы ускользает? И не в неволе, а будто связанная. И стараешься, да никто не ценит должным образом?

Кивнула Любомира. Будто заново жизнь свою просмотрела. Ещё горше на душе стало.

– Знаю, знаю, как горю твоему помочь, да не ведаю, отважишься ли ты? – протянула старушка.

– Отважусь, бабушка, ещё как отважусь! Мочи моей нет так жить! – воскликнула Любомира.

– Ну тогда слушай. Надо тебе три отцовских ключа к процветанию добыть, тогда всё в твоей жизни на место встанет. Да не прост этот путь. Большого я тебе сказать не могу сейчас, а коли решишься, то ступай по тропинке вдоль реки, да внимательно по сторонам смотри, всё примечай. Три полянки пройдёшь. На каждой колодец. Ты ни к первому, ни ко второму не подходи! А как на третью полянку выйдешь, колодец заметишь – корзинку оставь, а сама прямо туда и ныряй! А что будет – сама увидишь!

Сказала так и исчезла. Протерла глаза Любомира, а старушки и след простыл. А вода в реке журчит, приговаривает:

– Ключи найдёшь – процветанье обретёшь! Ключи найдёшь – счастье обретёшь!...

Встала Любомира, платок поправила, да и отправилась, куда старушка указала. Идёт, – жарко, солнце палит, комары донимают, над ухом звенят, пить хочется. Вот и первая полянка. Сруб у колодца свежий берёзовый. Ведёрко на краю стоит. Пошла было Любомира к колодцу, да вовремя вспомнила наказ бабушки – к колодцу этому не подходить! Дальше пошла. Пот глаза заливает, жар донимает. Кажется, что упасть бы в воду сейчас, да от реки далеко уже ушла. А вот и второй колодец. А может попить? – думает Любомира, уж больно жажда мучает. Но вспомнила, что решила ключи добыть к счастью. А это главное! А жажда? Авось не умру, – рассмеялась сама себе, – и не такое терпели!

Долго ли, коротко ли, а пришла она на третью полянку. Третий колодец увидела. Да таким он ей показался милым, будто к родному дому пришла. Поставила Любомира корзинку рядом с колодцем, а сама за водой нагнулась. Тянется прохладной водицы зачерпнуть, а та в руки не даётся – всё ниже и ниже уходит. Тянулась, тянулась да в воду и упала. – Ну, – думает, – тут и смерть моя пришла! Зачем по лесу шаталась?! Зачем старуху слушала?! Пока так думала – на самом дне колодца оказалась, а там будто и не вода вовсе, а воздух, как на земле. Идёт Любомира, по сторонам озирается. А там всё, как наверху – и трава, и деревья, и тропинка вьётся. Только тихо. Птицы не поют, комары не зудят, пчёлы не жужжат. Ни одна травинка, ни былинка не шелохнётся. Ни одной живой души вокруг. Идёт Любомира, идёт и вдруг видит впереди на тропинке человека. Был он высок ростом и одет в простую удобную одежду, русые волосы назад зачесаны.

– Постой, добрый человек! – окликнула она его. А он знай себе идёт и будто не слышит её. Догнала его Любомира, за рукав тронула. Обернулся он и взглядом будто в душу заглянул. Боже! Да это же папа! Такой, каким помнила она его по фотографиям. Молодой, улыбочивый!

– Папа! – воскликнула Любомира, – это ты? Прижалась к нему и слов от радости не находит.

А отец обнял её, прижал к себе, гладит по голове и приговаривает:

– Какая же ты стала взрослая да красивая. Я всегда знал, что ты у меня умница. На бабушку, маму мою похожа! Как ты здесь оказалась?

Рассказала ему Любомира про то, что не получается у неё быть счастливой, сколько ни старается, и что странная старушка за тремя ключами её к нему послала.

Поведал тут отец Любомире, что спрятал он эти ключи в трёх местах потаённых, а как их найти запомнил.

– Что же делать? – спрашивает Любомира.

– А давай вместе пойдем. В разговорах может, что и вспомню.

Идут они. Папа Любомире про жизнь рассказывает, про ту, когда она ещё маленькой была. Как хотел он, чтобы она родилась, да как радовался, что она растёт весёлой да любознательной. Сожалел, что рано расстаться пришлось, а ведь хотел научить, показать, как надо людям помогать, как этим самым себе жизнь обеспечивать, пока Солнце Красное светит. И тут он остановился.

– Любомира, доченька, вспомнил я где спрятал первый ключ к достатку и деньгам! У Солнца Красного!

– Солнце Красное, – обратился он к солнцу, – верни мне то, что на хранение тебе передал, дочери своей любимой хочу этот ключ завещать.

– Хорошо, – улыбнулось Солнце, – только проверить хочу, достойна ли она этого дара. Пусть загадку отгадает: «Что потрогать нельзя, увидеть нельзя, но оно и болит, и радуется, и плачет, и поет?»

Улыбнулась Любомира, в ответ улыбнулся ей отец.

– Конечно же это душа человеческая!

Заискрилось, заиграло лучами Солнце Красное и у отца в руках оказался ключ красивый. Золотом переливался, ажурным необыкновенным узором радовал.

Протянул отец его Любомире и сказал такие слова:

– Пусть этот ключ к Деньгам и Достатку принесёт тебе свободу и откроет поток к деньгам Рода, который наполнит твою жизнь лёгкостью, радостью, творчеством.

Поблагодарила Любомира отца, и они пошли дальше. Через леса идут, через поля. Вот на небе уже и месяц показался, дорожку им высветил. Вспомнил отец, что второй ключ он Ясну Месяцу доверил. А месяц подмигнул жёлтым глазом, да и говорит:

– В озере, что недалеко от вас, рыба живёт золотая. Много лет она уже не кормлена, истощилась вся. Покормите эту рыбу – отдам вам ключ.

Отправилась Любомира с отцом к озеру, а там из воды на них рыба золотая смотрит. Рот открывает, еле-еле хвостом шевелит. Вспомнил отец, как любил он рыбачить и что рыба ест. Набрали они с Любомирой мелких семян и давай в озеро кидать. Наелась рыба. Хвостом взмахнула, плавниками поклон отвесила. А у отца в руках второй ключ оказался. Красивый, серебряными камушками украшенный.

Протянул его отец Любомире:

– Доченька, это ключ к Самореализации и Достижениям. Пусть он открывает тебе двери к новым знаниям, к новым достижениям и открытиям. Пусть все получается у тебя легко и с любовью. Ты его достойна, ты удержишь его, ты справишься.

С поклоном приняла Любомира и этот ключ. Как и первый, прижала к себе с благодарностью.

Сели отец с Любомирой под дерево и стали думать, куда он спрятал третий ключ.

– Папа, – спрашивает Любомира, – а кто направлял тебя по жизни, от чего она у тебя такая яркая да короткая оказалась?

– Ветер перемен, дочка, всё время наполнял меня и звал туда, где я был нужен.

– Так может у него и спросить про третий ключ?

Согласился отец. Поднял руки к небу и обратился к ветру.

– Ветер перемен, ты всегда был рядом со мной. Подскажи, куда я спрятал третий ключ?

Загудел ветер, полыхнул свежестью и прошептал:

– Свой третий ключ ты отдал на хранение моему брату Ветру Буйному.

Пошли отец с Любомирой искать Ветер Буйный. Много ветров они встретили и наконец нашли того, кого искали. Ветер Буйный как раз отдохнуть присел на холм высокий.

– Долго же ты шёл за своим ключом. Думал я, что ты уж и забыл про него. Но просто так я вам ключ не отдам. Убаюкайте моих деток, ветерков шаловливых, чтоб хоть одну ночь мне отдохнуть от их шума и гама.

Стала Любомира ветеркам сказки рассказывать, а потом они вместе с папой пели им задушевные песни. И так это было красиво, что даже Ветер Буйный заслушался. А чуть солнышко встало, увидел отец в своих руках третий ключ.

– Любимая моя доченька, я вручаю тебе этот ключ к Счастливой и Взаимной любви. Пусть он помогает тебе купаться в Любви и дарить эту любовь миру. Пусть Любовь всегда идёт впереди тебя и открывает тебе все двери. Пусть рядом с тобой будет тот человек, который будет дорожить каждым днём, проведённым с тобой. Будь счастлива, моя любимая девочка.

Обняла Любомира отца, прижала к груди все три ключа, как величайшую драгоценность.

– Папа, мне тебя так не хватало. Я всегда хотела, чтобы ты был рядом, поддерживал меня и присутствовал в моей жизни.

– А я и был всегда рядом. Просто ты меня не видела. Береги эти ключи. Это Дар нашего Рода. Теперь ты их хранительница. Я верю, что ты достойная преемница. А когда захочешь снова почувствовать мою любовь, представь, как я качаю тебя на руках.

Заплакала Любомира от переполнявших её чувств любви и нежности к отцу и... проснулась. Оказывается, что шум речных волн и шелест травы убаюкали её, а солнышко ласково пригладило своими лучами.

Всю обратную дорогу Любомира размышляла над странным сном. В груди ещё стояли слёзы радости от встречи с папой. Вспоминала, как душевно они с ним пели. А когда дома она стала разбирать корзинку, то на дне её нашла связку из трёх ключей, диковинной формы.

С этого дня в жизни Любомиры всё поменялось, будто вместе с ключами папа вручил ей Силу волшебную. Всё, о чём она мечтала, чудесным образом реализовалось и исполнилось. Это волшебство вело её, направляло и наполняло чудесным образом, превращая в счастливейшую женщину.

Про силу слова и света

Маленькой Аюшке бабушка часто рассказывала сказки. И среди прочих очень часто возвращалась к сказке о злом колдуне, который мог сделать так, чтобы семьи новые в Роду не появлялись, счастливые семейные пары Род не радовали, смех детский был не слышен. Чтобы тебя это не коснулось, повторяй волшебные слова: «Свет внутри, свет вокруг, огради от всех недуг. Защити, обереги, злое слово отведи!»

– Что же это за колдун такой страшный? – спрашивала Аюшка. Что мне делать, если я его вдруг встречу? Почему он таким стал? Ей было и страшно, и интересно.

– Вырастешь – поймёшь, – с улыбкой отвечала бабушка, ласково прижимая её к себе.

Время шло. Вот уже и бабушки давно не стало, а Аюшка выросла и обо всём этом забыла. Много ли, мало ли времени прошло, у Аюшки уж и детки свои появились. Долго она их ждала. Не задумывалась, почему мамочкой не могла долго стать. А когда её детки взрослыми стали, стали мысли приходить о том, почему они умные да красивые пару себе найти не могут? Будто отводит кто семейное счастье от них. Вот уж и бабушкой ей давно пора стать, внукам радоваться, а не даёт Бог ей внуков. Материнское сердце болит, мысли, как рой пчёл жужжат в голове у Аюшки, песню свою тревожную поют. Что и где она не так сделала.

Как-то случилось ей в родных местах побывать. Подошла к родному дому, который совсем одряхлел от старости, присела на лавочку, возле покосившейся калитки. Вот уж и от деревни почти ничего не осталось, все в город поуезжали. А как раньше было здесь душевно да весело... За думками да воспоминаниями не заметила, как возле неё остановилась бабушка, соседка бывшая. Обнялись, всплакнули на радостях.

– Вижу, говорит соседка, вроде ты Аюшка. А у меня перед Ивановной, бабушкой твоей, должок остался. Обещала я ей, когда ты в возраст войдёшь, шкатулку тебе от неё передать. Хорошо, что ты приехала. А то мне уже и самой скоро в мир иной отправляться надо, а шкатулка то стоит не переданная.

Поблагодарила Аюшка соседку, попрощалась с ней и, прижав к груди дар, домой отправилась. Открыв дома шкатулку, увидела она в ней странные очки (может это бабушкины были), незаконченную вышивку да записку: «Аюшка, найди колдуна, да помни – ты ткёшь сама свою жизнь. Свет внутри, свет вокруг...»

Взяла Аюшка вышивку, решила рисунок закончить, но нитки всё время путались и рвались, будто мешал кто. Одеда бабушкины очки, может так получится. И увидела, что среди ярких ниток всё время перемешивается чёрная, будто сбить узор пытается. Хотела её Аюшка вытащить, иглой подцепить, а она в другом месте появляется, будто насмехается. Наконец зацепила за край, потянула, а нитка чёрная в клубок начала сворачиваться. Из рук клубок выскочил и покатился. Аюшка за ним. Гонится за клубком, вокруг ничего не замечая, и вдруг видит, что оказалась она в чудесном чертоге, а навстречу ей выходит статная женщина в красивом длинном сарафане, украшенном вышивкой. Мудрый взгляд и приятные черты лица напомнили Аюшке женщин её Рода, прямо будто родную встретила. А женщина обратилась к ней с добрым приветствием и говорит:

– Я Хозяйка Рода и моя обязанность присматривать за Родом и заботиться о её членах. Но не всё в моей власти. Человек наделён свободой воли и в том числе относительно того, какой путь выбирать – путь света или путь тьмы. И есть ситуации, в которых только люди могут помочь себе сами. Так много лет назад в Роду случилась беда. Появился злой колдун, натворивший много бед. Одна из женщин нашего Рода получила от него чёрное слово, которое разрушило не только её жизнь (она не создала своего очага, не родила детей), но и стало раз-

рушать жизнь других родовичей. Семьи стали разрушаться, у некоторых появилось желание дружить с Зелёным змием, а некоторые не могли создать свою семью. Ну а если и создавали, то деток сложно было родить. А всё это от того слова чёрного, что колдун передал.

По взмаху Хранительницы на полу появился узор Рода, очень красивый и яркий. На нём, в самом центре, отчётливо проступало чёрное пятно и расползшиеся от него ниточки, которые паутиной опутали несколько человек – почти поколение Рода.

– Только ты, – проговорила Хранительница, – можешь его убрать.

Задумалась Аюшка... Что же делать? Пятно напомнило ей паутину. Вспомнила она, как пёрышком похожую паутину, во время уборки дома, по углам собирала. – Вот бы мне сюда это пёрышко!.. И только подумала, как по волшебству, пёрышко оказалось у неё в руке. Провела она пёрышком над чернотой, что паутиной разлилось на узоре Рода и чернота, как к магниту стала прилипать к нему, а узор Рода стал очищаться. Вот уж и засиял узор яркими, необычными красками. Вся чернота ушла с него.

– Но не всё так просто, – улыбнулась Хранительница. Ты молодец, что собрала зло, но теперь тебе нужно вернуть его тому, кто всё это сотворил.

Подскочила Аюшка, в путь собралась, едва только Хранительница успела подсказать ей, чтобы помнила бабушкины слова и верила в свет. А Аюшка уже бежала, не особо прислушиваясь к словам Хранительницы. Она только видела впереди шар чёрный, в котором было собрано всё то, что портило узор Рода.

Бежит она лесами, бежит полями. Устала, села на травку отдохнуть. Слышит кто-то вздыхает на ветке. Подняла голову, а возле дупла белка сидит, грустным взглядом смотрит вокруг.

– Что случилось? Чего ты такая грустная? – спрашивает Аюшка.

– Да не знаю, чем бельчонка накормить, запасы кончились. За новыми хотела бежать, так лапку наткнула.

Достала Аюшка из кармана орешки (любила иногда побаловать себя) и белочке протянула. Обрадовалась белочка. Есть теперь, чем бельчонка накормить, пока у самой лапка зажи-вёт. Говорит она Аюшке:

– Я тоже хочу тебе помочь, – и подаёт ей красивый гребешок. – Этот гребешок непростой. Он мне ещё от моей бабушки достался. Если его с добром даже в самое зло воткнуть, то зло добром обернётся. Я не знаю, куда ты бежишь, но точно знаю, что он тебе пригодится.

Поблагодарила Аюшка белку и дальше за чёрным шаром пошла. Наконец он нырнул в какую-то нору. Аюшка нырнула за ним и попала в длинный, плохо освещённый тоннель. Ей стало страшно. Остановилась на минуточку, но сразу вспомнила слова бабушки: «Свет внутри и свет вокруг, огради от всех недугов. Защити, обереги, злое слово отведи». Произнесла их вслух и вокруг неё вспыхнул защитный круг, а сама она будто засветилась изнутри.

Идёт Аюшка по тоннелю. Вдруг, слышит голос, который говорит ей про то, как кто-то из её Рода подлость совершает, наговаривает на своих близких. Остановилась Аюшка. Неужели правда? Так обидно стало за них. А тут с другого конца шепоток слышен злой, что руками других, обманом, пытался кто-то из её Рода богатство добыть. Больно это слышать Аюшке. А шепоток, что кто-то в Роду только о себе думал, делиться не хотел вообще, остановил Аюшку. Так ей до слез стыдно стало.

Погруженная в пучину отчаяния, она почти обессилела. Чувствует, будто силы покидают её. Но тут ей вспомнились слова Хранительницы о том, что нужно верить в свет. И Аюшка начала вспоминать про то доброе и хорошее, что делали её предки. Как помогали другим людям, как щедро делились, как лечили других, какие мастеровые были и как радовали всех их изделия. Какие веселые были её предки, как поднимали настроение в тяжёлые времена, под-

держивали дух в горе. Будто тяжёлый морок спал с неё и Аюшка увидела, что тоннель привёл её к пещере Колдуна. С большой опаской и страхом Аюшка шагнула в эту пещеру.

В глубине пещеры на небольшом возвышении сидел мужчина. Он был очень мрачный и угрюмый. Мрачный блеск в его глазах не оставлял сомнений, что это колдун.

Взяла Аюшка в руки чёрный клубок, протянула колдуну и сказала:

– Это твоё, заberi! Но сначала ответь, почему ты это сделал? Чем тебе не угодил мой Род?

Заблестели глаза у колдуна, будто искры от потухающего костра в тёмную ночь полетели. Глухой голос его еле слышно пополз по пещере.

– Я очень завидовал вашему Роду, весёлому, дружному да умелому. У меня же у самого ничего не ладилось – семья распалась, детей не было. Крепкое семейное счастье членов вашего Рода приводило меня в бешенство. Хотелось, чтобы вместе со мною страдали и другие. Я уже давно покаялся, что запустил в ваш Род чёрное слово, да сделать уже ничего не смог – оно, как червоточина, начало разъедать, опутывать поколение.

– Я возвращаю тебе твоё! – ещё раз повторила Аюшка.

Колдун взял в руки шар и тот растворился в воздухе.

Что-то тёплое и большое поднялось в груди у Аюшки. Она вспомнила про гребешок – подарок белочки. Смело шагнув к мрачному колдуну, она воткнула ему в волосы гребень. Словно стая чёрной мошкары поднялась с того места, где стоял колдун. Глаза его посветлели, а чёрные волосы превратились в копну седых. Спина его расправилась и перед Аюшкой предстал молодой мужчина, с чертами, напоминающими людей её Рода.

От радости, что она избавилась от чёрного зла, Аюшка сильно зажмурила глаза, а когда открыла их, то увидела, что стоит у себя дома с вышивкой в руках. Все узоры были яркими, красивыми и гармоничными. Удивленная она подошла к зеркалу и увидела чертог Хранительницы Рода и её саму.

Повернувшись к Аюшке Хранительница проговорила:

– Запомни, свою жизнь ты ткёшь сама! Каждый день, делая хотя бы один стежок, – делай его светлым и ярким. Чтобы этот свет отозвался в сердцах твоих детей и внуков теплотой, добром и радостью. Ты несёшь свет и пусть он освещает всё вокруг, оберегая, защищая и ограждая тебя и твой Род, передаваясь из поколения в поколение.

И с тех пор жизнь Аюшки стала совсем другой. Куда бы она ни шла, где бы она ни была, она всегда чувствовала, что делает яркие новые стежки, освещая всё вокруг своим внутренним светом. Её большая и дружная семья – и дети, и сноха, и зять, а ещё много внуков – всегда знали, что пока горит свет внутри – вокруг тоже светло, радостно и счастливо.

Прозрение

В небольшом городке, на самой его окраине, жила девушка Алёна. Ладная да весёлая, характера лёгкого. Умела с людьми да животными дружбу водить, не зазнавалась и работу старалась выбирать такую, где можно было бы с людьми пообщаться, да фантазию и творчество своё проявить.

И всё бы было хорошо, только не знала Алёна какая она, плохая или хорошая, красивая или страшенькая, потому как не отражалась она в зеркалах, никогда саму себя в зеркале не видела и не знала, какая она на самом деле. Что люди скажут про неё, тому и верила. Ворчат, что упрямая. А она и не задумывается, что может это упорство да настойчивость? А думает, что уступать больше надо, чтобы других не огорчать. Одни смеются – «некрасивая», другие говорят, что толстая, а бывает, что со вздохом скажут: «В кого только уродилась?». Бывало, что и доброе скажут, но в основном не слишком приятное. Так и жила. Верила каждому, кто про неё что скажет. И «хохотушка-пустосмешка», и «бездельница – с книгой часто сидит, полезным бы чем занялась!». А иногда уверяли, что она много говорит, поёт, других затмевает. А ей просто весело было и затмевать то никого не хотелось. И плакало сердечко девичье горькими слезами от обиды такой. Хочется ей посмеяться от души, а она оглядывается – неприлично это, не красиво. Хочется рассказать близким о своих переживаниях, да вспомнит, как за разговоры ругали, да и замолчит.

Терпела Алёна, терпела, да и сбежала в лес, от людей подальше.

– Чего я буду всех пугать да огорчать, раз я такая страшная, ленивая, громкоголосая да навязчивая. В лесу никому не помешаю.

Долго ли, коротко ли шла Алёна, да забрела она в самую чащу лесную. Не осталось у неё уже сил брести. Присела она на старое поваленное дерево и решила: – Не пойду больше никуда, пусть меня лучше дикие звери съедят, чем чудищем таким неудобным среди добрых людей жить!

Глядь, а под огромной сосной кто-то шевелится. Зажмурилась Алёна. Вот, – думает, – и смерть моя пришла!

Да чувствует кто-то её за колено трогает.

– Ну, – говорит, – что это ты, красна девица, удумала?

Открыла Алёна глаза, да и видит – стоит перед ней Старичок-Боровичок, ростом с локоток.

– Да чего я такого удумала? – молвила Алёна. Сказывают люди, что я страшная, толстая, ленивая да неуклюжая – вот решила, что лучше в лес уйти, где никто меня не будет корить.

– А что ж ты сама себя в зеркало не видала никогда что-ль? – спрашивает её Лесной Хозяин.

– Нет, дедушка, не видала. Да и как увидеть то, если я в зеркалах не отражаюсь?

– Ладно, помогу твоей беде, – решил Старичок-Боровичок. Вижу, что сердце у тебя доброе.

И с этими словами прикоснулся Лесной Хозяин зелёным прутиком ко лбу Алёны и полетела она будто в разноцветный колодец. Летит, а вокруг, как в детской игре «Калейдоскоп» всё цветной мозайкой переливается и каждую секунду рисунки меняются. Сколько летела, не поняла, как миг один, а только оказалась она на зелёной полянке. Повертела головой и спрашивает:

– И где я оказалась? И что дальше то делать? И как я назад вернуться?

– Отыщи себя Истинную, тогда и путь назад найдешь! – услышала она голос Старичка-Боровичка.

Поднялась Алёна на ноги, да и пошла. Идёт, и видит – болото перед ней, так и чавкает, норовит в глубину утащить. А на той стороне терем красоты невиданной. Да только как до него добраться, коли ведёт через трясину тропинка узкая, камнем выложенная. Да и камни те едва ли на треть на местах лежат. Посмотрела Алёна кругом, да и видит – лежит у самого края топи кучка камней, будто нарочно для тропки собранная. Да вот беда, все они разной формы

– Гляди, девка, внимательней! Коль не на то место камень положишь – тут и утопнешь, – прозвучал голос Старичка-Боровичка.

Повздыхала Алёна, набрала камней полный подол, да вступила на тропинку ненадёжную.

Прежде чем камень положить, она его погладит, присмотрится к нему, будто образ какой в нём ищет. Ага, вот это на поросёночка похож. Погладит ему бочок, да проговаривает: «Бочок подставь – мне дорожку направь!». А другой камень на лягушку похож, и зелёный такой же. «Камушек-лягушоночек, стань ступенькой, а я на неё шагну помаленьку».

Так незаметно, разговаривая с камнями (а она это умела и любила), Алёна и перешла болото.

Оказавшись на другой стороне оглянулась она назад, да так и замерла – засияла тропинка ровная, гладкая, а болото и вовсе исчезло, превратилось в цветущий луг.

Подняла глаза, а терем прекрасный тут как тут. Толкнула Алёна створки дверные, да и видит, будто в царские палаты попала. Всё вокруг золотом отливает, переливается. Высокие потолки, витражные окна. Со вкусом да любовью покои обустроены, будто в сказку попала.

– Чтобы в этих хоромы жить, надобно вид иметь соответствующий. Иди переоденься, да смотри, с выбором не промахнись, – вновь проговорил Хозяин Лесной. – Только знай, что надо тебе наряд на глаз подбирать. Коли большой выберешь али маленький, слишком дорогой али слишком дешёвый – так и будешь тут всю жизнь бродить, на свет не выйдешь!

Вошла Алёна в гардеробную, а там красивые наряды разных фасонов, цветов и размеров. И для лета (лёгкие, воздушные) и для зимы (тёплые с мехами дорогими). Есть камнями украшенные да золотыми нитями расшитые, сроду она таких не видывала, не то чтоб носить. Прошла мимо простеньких платьиц, в которых только в поле да во дворе ходить, прошла мимо нарядов в пол, длинных со шлейфом да оборками, прошла мимо тяжёлых парчовых. Разбегаются у Алёны глаза, бьётся от волнения сердечко. Как не ошибиться? Как нужный наряд выбрать?

Трогает ткани. Одни приятные, на ощупь тёплые, другие – холодные, отталкивающие. А сердечко стучит, будто подсказывает: «Себя слушай, что тебе к душе, да глаз радует!».

Успокоилась Алёна. Уже спокойным взором обвела богатую гардеробную и поманила её душа, понесли ноги в самый дальний уголок, где висело платье небесно-василькового цвета, украшенное необычной вышивкой, из лёгкого воздушного шёлка, что пола касался. Будто из дымки небесной сшито. А как прикоснулась Алёна к наряду, так и сел он на неё, будто влитой. Почувствовала она себя в нём королевой изящной и грациозной. Вышла она из гардеробной, а перед ней сокровищница. И лежат в ней камни драгоценные, со всех концов света собранные – золото, серебро да малахиты разные.

– Выбери себе семь камней али металлов. Да смотри, не прогадай. Коли правильный выбор сделаешь – станешь Царицей этого Царства, а нет – так и будешь тут всю жизнь бродить, – прозвучал голос Старичка-Боровичка.

Да только Алёна уже учёная была – глаза закрыла, сердцу доверилась. Рукой к камню прикоснётся и прислушивается – холод или тепло идёт, радостью душа наполняется или грусть

сердце заполняет. И выбрала она серебро, чтобы Род её был сытый и здоровый, золото, чтобы бедности никогда не знал, жемчуг, чтобы светло и чисто всегда в душе было, бирюзу, чтобы любовью сердце наполнилось, тигровый глаз, чтобы не забывать своих уроков и ошибок не повторять, аквамарин, чтобы людям помогать, пользу приносить да бриллиант, чтобы опыт, традиции из поколения в поколение передавать.

Прижала к груди Алёна камня, закрыла глаза, а как открыла то очень удивилась. Потому что увидела, что стоит она посреди палат белокаменных, кругом дорогое убранство, хрустальные люстры и светильники в золотом узорном обрамлении освещают просторные залы. На стенах портреты с изображением знатных дам и вельмож в красивых одеждах. Они будто смотрели на Алёну со всех сторон и восхищались ею. Множество зеркал отражали её саму, стоящую посреди этого великолепия в красивом воздушном наряде. Она с замиранием сердца прислушивалась к своим новым ощущениям. Камни, которые она выбрала, каким-то чудесным образом обернулись в красивое очелье, одев которое Алёна поверила, что это именно она, а никто другой. Будто внутри неё проснулась Королева, со своим величием и достоинством, по праву и по Роду ей принадлежащим.

– Вот и увидела ты себя истинную, – молвил ей высокий статный красавец голосом Лесного Хозяина. – И теперь выбор за тобой. Можешь ты тут остаться, Царицей быть, всё в твоих руках будет, полноправной Хозяйкой здесь останешься. А можешь обратно в мир вернуться и доказывать всем, что ты другая, что ты многое можешь и умеешь и вправе делать то, что хочется.

Подумала Алёна, подумала, да и говорит:

– Я теперь сама себя знаю, нипочём молве людской больше не поверю. Дома меня ждут близкие, да дела недоделанные, а тут и без меня найдётся, кому царствовать. Так что, пожалуй, я вернусь домой.

На том и порешили, что будет Алёна всегда помнить, что внутри неё живёт королева мудрая, красивая, гордая. Что достойна она любых богатств и любых нарядов и вправе сама себе разрешить, как ей жить.

Взмахнул добрый молодец рукой, да и оказалась Алёна у себя дома. Смотрит на себя – то же простенькое платьице, что обычно носила, а как в зеркало глянула – перед ней королева в очелье волшебном гордо голову подняла, а в глазах мудрость вселенская.

И с тех пор так и повелось – живёт Алёна счастливо, своё сердце слушает, улыбается мудро на все высказывания да поучения со стороны. Другим этот талант – себя видеть и слышать, передаёт. А в зеркалах видит себя только Королевой, счастливой, грациозной и мудрой.

Победа над страхами

Агата в волнении ходила по просторному холлу конференц-зала. Она столько готовилась к этому выступлению – подбирала новые интересные методики, выписывала, выискивала мудрые цитаты. Да и костюм специально для этого случая купила, не смотря на то, что цена на него была очень даже «кусачая». Надела свои, как она любила выражаться, «везучие» украшения, но ничего не помогло. Заявленные ранее участники наполовину «слились», а те, что пришли, были безынициативные и равнодушные. Уж как старалась Агата расшевелить и заинтересовать их – всё впустую. Только несколько человек с интересом её слушали. И теперь она, до христа сжимая пальцы, нервно отмеряла шаги вдоль и поперёк, ожидая приезда подруги, которая, кстати, тоже опоздала.

Агата старалась разложить по полочкам причины такого, как она считала, провального позора. К слову сказать, она была неплохим специалистом в своём деле – люди шли к ней регулярно и, получив решение, счастливые уходили, рекомендуя её услуги своим знакомым. Она была душевная и позитивная, привлекая этим своих клиентов, которые оценивали её профессионализм и неравнодушие. Но ей хотелось идти вперёд и осчастливить ещё больше людей, проводя массовые мероприятия, собирать вокруг себя единомышленников с горящими, как у неё, глазами. Она любила людей, ей нравилось общение, но не сегодня и не в данный момент. Сейчас ей хотелось запереться дома одной и поплакать над своей неудачей.

– Да где ж эта Дина? Вечно ждать приходится! Могла бы и прийти пораньше, поддержать. Хотя, может быть и хорошо, что не пришла, не видела моей растерянности, – думала Агата.

Она уже собиралась уходить, когда в холл влетела запыхавшаяся Дина.

– Ну что? Триумф? Победа? – громко восклицала она.

– Да тише ты! – чтобы не привлекать внимания, Агата за локоть вывела её на крыльцо. – Сорвалось мероприятие. Что-то со звуком и светом у них сегодня. На другой день перенесли встречу, – ей даже подруге стыдно было признаться в провале.

– Ну вот, разочарованно протянула Дина, а я тебе подарок привезла, ты же любишь такие штучки, – и она протянула Агате брошь. Это была, так любимая с детства Агатой, Алиса из страны чудес.

– Носи на здоровье!

По дороге домой Агата на сто раз обдумывала свой неудавшийся дебют. В какой-то момент она стала слышать голоса в своей голове, которые ехидно указывали ей на её место.

– Не по Сеньке шапка!

– Работала бы себе и работала, а то выскочка какая, на ступеньку повыше залезть захотелось!

– Самозванка!

– Спешись, никогда ничего не перепроверишь!

От этих обидных голосов настроение у Агаты окончательно испортилось. От отчаяния она уже не знала, чего она хочет, куда она хочет и зачем ей это нужно. Вдруг у водителя включился смартфон и запел: «За окно посмотри, ждут тебя уже они. По дороге ты ступай, да вокруг всё примечай!»

Под противное хихиканье в голове, Агата решительно вышла из машины. Удивительное дело, вроде и машина никуда не сворачивала, по городу ехала, но, выйдя из неё, Агата оказалась в лесу. Среди высоких деревьев едва видно было солнце, тучи низко висели, казалось прямо на ветках. Создавалось впечатление, что она оказалась в каких-то странных декорациях. Впереди замаячили три странные фигуры. Они громко говорили и их голоса напомнили голоса тех, кто смеялся над ней в её голове. Одна из фигур оказалась женщиной неопределённого воз-

раста, в безликой одежде, с блеклым, унылым лицом. Сделав странный реверанс, она чопорно представилась:

– Царевна Обесцения. А это моя любимица, её зовут Страх, – и она подтолкнула вперёд собаку, если это существо можно было так назвать. На длинном собачьем туловище уродливо торчали три головы. Каждая поклонилась и представилась человеческим голосом:

– Страх Неудачи.

– Страх Удачи.

– Страх Некомпетентности.

Собака расшаркалась, а Агата в испуге сделала шаг назад и чуть не опрокинула ещё одну даму, небольшого росточка, в шляпке типа «шапокляк». Она уничтожающе посмотрела свысока, хотя была очень даже ниже Агаты, и сквозь зубы представилась:

– Мадам Винзу, то бишь Вина за Удачу, прошу любить и жаловать.

Ставлю вас в известность, барышня, что вы попали к нам в плен и вам отсюда не выбраться. Здесь вы утонете в своём обесценивании, в вине за успехи и в своих страхах. Она подмигнула Обесценяне и они противно захихикали, собака издала похожие звуки.

Попытавшуюся возразить Агату подтолкнули вперёд. Она чуть не упала, споткнувшись о ступени, которые вели к трём дверям странного, заброшенного помещения. Первая деревянная, вторая железная, а третья стеклянная. За первой дверью Агату встретили огромные полки с книгами. Это была библиотека. Одни авторы были знакомы и Агата с удовольствием открывала эти книги, другие были совсем неизвестные ей, но то, о чём они писали, было интересно и значимо. Это были книги по психологии, философии, вековые мудрости. Зная их, Агата была бы очень компетентна во многих вопросах, она могла бы стать эрудированным профессионалом. Агата открывала одну книгу, вторую, третью и в какой-то момент она с ужасом осознала, что ей никогда не освоить всех этих знаний. Она остро ощутила состояние: «Я много чего не знаю!», «Я не могу говорить так, как написано в книгах и изъясняться так же красиво!», «Я самозванка!».

Она обхватила голову, а странная троица за спиной радостно захохотала.

Шагнув за вторую, железную дверь, Агата оказалась на шумной площади, среди толпы. Причём она стояла на высоком помосте, а толпа, показывая на неё пальцем, кричала:

– Она неумеха! Она самозванка! Она даже в интернет не выставляется, потому что боится разоблачения! Она ничего не знает! Ей нельзя доверять!

Агата заткнула уши и присела. Слова, как хлыст били по ней. Она чувствовала страх и стыд, будто её раздели публично.

Обесценяна с мадам Винзу были очень довольны этой сценой, как режиссёр удавшимся спектаклем

Уродливая собака Страх даже не скрывала наслаждения. В панике Агата сбежала с лобного места и попыталась скрыться за третьими, стеклянными дверями. Громкая диссонансная музыка ударила ей в уши, зал представлял собой подиум, на котором был единственный танцующий человек. Его одежда была более чем странна – одна половина костюма у него была белого цвета и напоминала женское платье, другая же была абсолютно чёрной и напоминала мужской костюм. Танцор схватил не успевшую ничего понять Агату за руки и вовлёк в танец.

Делая очередное движение в такт чудной музыке чёрная половина пыталась убедить её, что самое страшное это успех – он кружит голову, все на тебя обращают внимание, нужно всё время учиться (как на велосипеде – перестал крутить педали и упал).

Белая половина уверяла, что страшнее всего неудача, потому что чувствуешь, что всё, что ты делала до этого – зря, что ты никчёмная неудачница. Агата в какой-то момент почув-

ствовала, будто её раздирают на части. И тут трёхглавая псина залаяла так громко, будто расхохоталась в лицо. Это придало Агате силы, и она вырвалась из цепких рук танцора. Побежав к ближайшей лестнице она ловко взбежала по ступеням.

Вспыхнули софиты, вокруг снова толпа, но она уже не осуждает, а рукоплещет, радуется, бросает цветы. Оглядевшись, Агата поняла, что стоит на пьедестале. Облегчённо вздохнув она обвела взглядом зал. Но тут подскочила псина и начала стаскивать её вниз под обвинения мадам Винзу, что неприлично так радоваться и присваивать себе незаслуженный успех. Она грозила кривым пальцем и стыдила за то, что Агата мало знает, а уже лезет на пьедестал. Отмахнувшись от них, как от назойливых мух, Агата вдруг чудесным образом оказалась на заседании суда. По тому, где она сидела, было понятно, что судят её. Прокурор, на мантии которого крупными буквами было написано «Внутренний критик», громко зачитывал список её прегрешений:

– Не доделала проект, который планировала ещё год назад, не довела до конца обучение, которое было её мечтой, много времени уделяет себе, а не своим близким, ленится делать нужные звонки, нет чтобы с утра до вечера работать, так она по лесам гуляет.

Слушая его строгий голос и звучащие обвинения Агата подумала: «смертную казнь отменили, но пожизненное мне точно светит!». И тут на середину зала вышел Адвокат, небольшого роста, с мудрым, добрым взглядом. На каждое обвинение прокурора он выдвигал грамотную защиту.

– Не доделала проект – так теперь с новыми знаниями этот проект куда ярче засветится. Не довела до конца обучение – разрешила себе паузу, «ещё не вечер» – доведёт. Много уделяет времени себе – так она только теперь, можно сказать, жить начала, а дети с неё пример берут. Отдыхает часто – так энергии, ресурса набирается!

Казалось прокурор камня на камне не оставил, а адвокат так веско и объективно парировал, что все обвинения рассыпались в прах. Повернув голову Агата увидела на скамейке злорадную троицу, которая заговорчески перешептывалась, будто новую гадость задумывала. Агата было расстроилась, но тут она услышала голос, который шёл от груди, где была приколот брошь с Алисой: «Не бойся их и не расстраивайся, они не настоящие! Они просто колода карт!».

Вскочила Агата и громко крикнула эти слова прямо в лицо наглой троице. И как только она это сделала, зал заседания исчез, и она оказалась в цветущей долине. Красивые цветочные кусты наполняли ароматом цветения воздух. От жужжания пчёл и пения птиц казалось, что играет струнный оркестр красивую мелодию. Каждый куст шептал, что он – её достижение. А фигурка Алисы протянула Агате очки.

– Это Очки Реальной Значимости. Знаю, что ты любишь преуменьшать свои заслуги и достижения, говоря, что все так могут. Одень их и по-новому посмотри на свои достижения.

Одела Агата очки и ахнула – кусты уже не маленькие, а большущие и каждый о достижении говорит. Один говорит, что она образование получила, да не одно, другой – что деток хороших вырастила, третий – что силы нашла с ноля все начать, четвёртый – что книги свои выпустила в свет... И это только ближние кусты, а их целая долина!

Удивляется Агата:

– Неужели это все мои достижения и успехи? Даже и не думала, что я столько сделала!

И тут Агата почувствовала, что она не одна в этой долине. Подняв голову, она увидела, что к ней приближается Ангел, в руках которого серебристым светом поблескивали необычные весы.

– Это Весы Справедливости, – молвил он. Они нужны, чтобы отныне ты всегда ощущала важную ценность того, что делаешь. Неожиданно они услышали громкий хлопок, будто лоп-

нули воздушные шары. Обернулась Агата и увидела три струйки дыма, поднимающиеся в воздух. А Ангел проговорил:

– Всё получается по справедливости. Это от злости лопнули те, кто пытался пробраться сюда, вслед за тобой и обесценить тебя.

Обнял Ангел Агату своими большими белыми крыльями, и она закрыла глаза, почувствовав заботу и тепло. А когда открыла, то увидела, что стоит посреди своей квартиры, и только красивая фигурка Алисы с броши вдруг подмигнула ей. В руках она держала маленькие серебряные весы.

Осмотрелась Агата вокруг – будто другими красками заиграл мир. Она вдруг почувствовала себя значимой и те достижения, которые были в её жизни, и которые она не ценила, проявили себя.

После этих приключений Агата рассталась со своими страхами и обесцениванием своих достижений. Она не перестаёт хвалить себя и гордиться своими делами и успехами. Да, она разрешает себе иногда полениться, чтобы с новыми силами стремиться к поставленным целям и вершинам, потому что каждой клеточкой ощущает ценность и важность того, что она делает.

Как Люся Дар свой нашла

Огни вечерних фонарей отражались в зеркальных лужах и казалось, что дождь, который лениво недавно прошёл по парку, пролил на тротуары и дороги волшебное зелье, светящееся тёплым светом и отражая всё вокруг.

Люся медленно шла, а ей казалось, что она парила между лужами и фонарями в задумчивой грусти. Грусть была лёгкой, как вечерняя дымка, но покоя не давала ни днём, ни ночью. Казалось бы, о чём грустить этой симпатичной, успешной с виду женщине? Дети выросли вполне себе порядочными людьми, работа нравится, здоровье не подводит, интересы, коих куча мала, не дают скучать... Но вот с некоторых пор, возникает перед глазами Люси, как стоп кадр, картинка из прошлого. Тогда она была ещё очень молодая и взрослая жизнь только начиналась. Сказала ей одна мудрая женщина (про которую шёпотом говорили, что она всё видит): «Дар у тебя, девочка, не растеряй его! Ведь он силу обретает, только если им делиться!».

Давно это было, но часто вспоминала она эти будоражающие душу слова и задумывалась: «А в чём её Дар?».

Да, Всевышний одарил её здоровьем отменным и завидным позитивом, умением прийти на помощь и видеть во всём красоту. Но это не мешало ей ошибаться в людях, делать неверные выводы и шаги. Вот бы научиться видеть других, как через рентген – сразу определять, где правда, а где ложь, на что стоит обратить внимание, а мимо чего нужно просто пройти. И тогда, наверное, жизнь Люси стала бы лёгкой, как крылья Ангела, она несла бы людям помощь и свет, заранее зная, кому что нужно, не ошибаясь. Приложила бы руки к больному месту, а боль бы и рассказала ей для чего она появилась – напомнить о чём или указать на то, на что внимание обращать перестали. Был бы у Люси такой Дар – ни капли бы она лишней не растратила на разные глупости, всё бы людям отдала.

С такими мыслями она дошла до своего дома, где её догнал странный господин. Чёрный сюртук и галстук-бабочка напоминал образ чиновника из прошлого. Представившись нотариусом с каким-то замурдённым именем, которое Люся даже запомнить не попыталась, так как подумала, что это всего лишь «развод», господин вручил ей бумагу, которая извещала о том, что Люся теперь наследница небольшого, но очень современного дома. Читая документ она ничего не понимала: «Кто? За что? Почему именно ей?». Но гербовая печать говорила о реальности и подлинности документа.

– Ну что ж, утро вечера мудренее, – подумала Люся, – и поэтому я с этим разбираться буду завтра.

На завтра, ранним утром, она уже стояла перед красивым небольшим домом современного коттеджного посёлка. Деревянный дом, отделанный узорами из красного дерева, с огромными витражными окнами и высоким резным крыльцом напоминал терем из сказки.

С волнением Люся шагнула за порог этого странного «наследства».

Дом встретил её чистотой и уютом. Огромная столовая, будто зная, что она любит готовить, приглашала её круглым столом и красивой посудой. Присев на мягкий диван в гостиной Люся обратила внимание на деревянную витую лестницу, ведущую на второй этаж. Голова ещё не успела подумать, а ноги уже несли её наверх. Большая комната второго этажа была полна книг и каких-то рукописей. Книги стояли на полках, лежали на полу, стопкой высились на столе. На полках было ещё много разных фигурок из дерева. Они, казалось, смотрели на Люсю, пытаясь что-то ей сказать. Её внимание привлекла тетрадь, лежащая на столе, будто кто-то специально раскрыл её на нужной странице. Заглянув в неё Люся увидела запись, сде-

ланную крупным подчерком: «Непростым путём пойдёшь. Дар и радость обретёшь. Ну а коль откажешься – с пустотою свяжешься».

Слова сразу запали ей в сердце. Особенно заманчиво было про Дар и Радость. Обдумывая эти волшебные строчки и сунув, на всякий случай, тетрадь в карман, Люся опустилась на стоящий в углу большущий сундук и тотчас в страхе подскочила. Ей послышалось в сундуке какое-то шепуршание. Она хотела было уже уйти подальше, но любопытство оказалось сильнее страха, и она решила заглянуть в сундук. С трудом приподняв тяжёлую крышку Люся сунула туда голову, чтобы рассмотреть источник шума. Неожиданно неведомая сила толкнула её в сундук и крышка захлопнулась.

– Вот знала же, что было любопытной Варваре, так нет, сунула свой нос куда не надо, – ругнула себя Люся и попыталась открыть крышку. Но та даже и не думала выпускать её из этой ловушки.

Потратив кучу сил напрасно Люся запаниковала: «телефон остался в сумочке, никто не знает, куда она поехала, дом не жилой, так что найдут её мощи спустя сто лет! А может это специально её какие недруги заманили, под видом наследства?».

От таких «весёленьких» размышлений ужас потихоньку стал шевелить волосы.

Но Люся не была бы Люсей, если бы просто сдалась. Она привыкла в сложной ситуации всю ответственность брать на себя, протраивать план и чётко по нему действовать.

– Так, нужно успокоиться и поискать выход, – проговорила она вслух. – Выхода не видно, но поискать что-нибудь стоит!

И Люся стала тщательно осматривать всё вокруг, ощупывая руками. В одном из углов она нашла клубок пряжи. Нитки были спутанные и больше походили на комок, чем на клубок. Обследуя сундук дальше, руки наткнулись на живую мышь. Люся взвизгнула, больше от неожиданности, чем от страха. К счастью, она не боялась мышей. На её визг мышь спокойно ответила:

– И не надо так реагировать! Я же не пишу, увидев тебя!

Люся, даже не осознав всю глупость ситуации (она в сундуке разговаривает с мышью) – извинилась:

– Прости, это я от неожиданности. Я вообще сюда случайно попала, а теперь не знаю, как выбраться.

Мышь хитро усмехнулась:

– Ну, ну. Случайно нос в чужие сундуки не суют! Ну да ладно. Выйти отсюда, открыв крышку, не получится – замок уж больно надёжный. Но можно выйти другим путём. Для начала распутать нитки и смотать их в клубок.

– Ну надо, так надо, если это другой путь, – подумала Люся, – и принялась искать хвостик-конец нити.

Долго она разбирала запутанные нитки, которые никак не хотели сматываться в клубок, они переплетались, завязывались в узелки, путались. Но «глаза страшатся, а руки делают» – с детства запомнившаяся поговорка не давала Люсе поддаваться панике. И вот в руках у неё большой красивый клубок из красивых мягких ниток. И что делать?

А мышка говорит:

– Вспомни, что ты в сложных ситуациях делала?

– Да уж сложа руки не сидела! Вначале разбиралась с проблемой и пробовала её решить. Если не получалось, то совета спрашивала, у других помощи просила. Совет хороший я от мышки получила, а вот помощи попробую поискать в тетради, которую я в карман засунула – зачем-то же мне её оставили открытой! – вслух рассуждала Люся.

Открыв наугад тетрадь, она прочитала: «Брось клубок, вперёд шагни – там, где ёлка и огни».

– Понятно, что ничего не понятно, – подумала Люся и, бросив клубок, шагнула за ним.

И после первого шага она оказалась в роскошном зале, посреди которого стояла огромная, сияющая огнями, ёлка. На её пушистых ветках висели украшения в виде шаров, каждый из которых был прямо настоящее произведение искусства – шар, а внутри картинка, которая напоминала Люсе картинку из её жизни. Завороженная этой красотой она машинально брала понравившиеся шары и складывала их в подол. На все предупреждения мышки, что это очень неосмотрительно и опасно брать без разрешения игрушки, Люся не обращала внимания. Набрав достаточное количество украшений она уже собралась было идти дальше, но вдруг налетевший холодный порыв ветра захлопнул двери в зал, погасив при этом все свечи и сорвав со стен убранство. Всё вокруг погрузилось во мрак. И среди этой темноты раздался голос, как предположила Люся, хозяина этого зала:

– Выйти отсюда ты сможешь, но лишь тогда, когда объяснишь, зачем и почему именно ты взяла эти шары.

И Люся оказалась в луче света, который подсвечивал ей то, что она сложила себе в подол. Теперь уже более осознанно она начала рассматривать каждый шар. Мышка, что всё время крутилась рядом подсказала:

– А ты бы записывала свои объяснения в тетради, а то, ненароком, забудешь что.

– И то верно!

Открыв тетрадь Люся обнаружила в ней ручку с золотым пером.

Взяв первый шар (именно он привлёк её внимание сразу) она увидела внутри девушку, с любовью готовящую еду и красиво накрывающую на стол. – Да это же то, что я очень люблю делать – встречать гостей, вкусно их угощать, накрыв стол!

Второй шар – женщина играет с детьми. – И опять про меня, – записала Люся. Я просто обожаю общаться с детьми, с людьми. Мне интересен каждый человек, я получаю от этого удовольствие.

Некоторые шары, которые Люся положила в подол и чем-то её привлекавшие, при ближайшем рассмотрении оказались очень даже отталкивающими. Ей не хотелось о них говорить, и они просто рассыпались.

А вот женщина работает в саду, с любовью, так же, как я, рассаживает цветочную рассаду. Получает энергию от Матушки земли, радость.

А в этом шаре люди поделки делают – вяжут, лепят, рисуют, всю красоту, что вокруг видят, пытаются в свой труд вложить, потомкам оставить. Люся тоже этим увлекается, радость от этого получает.

А вот шар, в котором за домашним столом собралась большая родня, песни поют, разговоры ведут. Ах, как же любит Люся такие посиделки – поговорить, попеть, повспоминать, Род свой потешить.

Всё то, что записывала Люся в тетради волшебной ручкой, приобретало золотой оттенок, будто в душе она все эти ценности прописывала – и общение с людьми, и умение красоту через поделки передавать, и в пении душевном Род свой озвучивать, как бы разговаривать с ним, и через природу энергией наполняться, и через приготовление пищи любовь к людям передавать.

Ещё раз вслух произнесла все эти ценности и в тот же миг вновь вспыхнул свет в зале, распахнулись двери, через которые клубок поманил Люсю за собой. А выбранные её шары маленькими шариками-бусинками собрались у неё на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.